

ПРОЯВЛЕНИЕ ГУМАНИЗМА В ГАЗЕЛЯХ ХАФИЗА ШИРАЗИ

М.Н. Нуриддинова

студентка 4 курса факультета филологии
Самаркандского государственного университета
имени Шарофа Рашидова

Науч. Рук: Т.Б. Мавлянова

преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы
Самаркандского государственного университета

Имени Шарофа Рашидова

Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению гуманистических идей в лирике Хафиза Ширази. Особое значение придается проявлению темы любви как гуманистического отношения к возлюбленной и Богу, нрава лирического героя и его взаимоотношения с миром. В статье анализируются актуальные идеи гуманизма Хафиза Ширази, в которых выражается непосредственная жизнь человека со всеми её радостями и скорбями. В лирике поэта можно найти обыденные вещи, которые обретают под его пером красоту и глубокий смысл.

Ключевые слова: гуманизм, лирика, газели, ринд, ценность.

Хафиз Ширази (1326-1389) является видным поэтом-лириком мировой литературы не только средних веков, но и последующих времен. На поэзию Хафиза активно повлияли Рудаки, Саади, Салман Саведжи, Хаджи Кирмани. В 21 год его учителем в Ширазе стал поэт Аттар, который направил гуманистические взгляды своего ученика. Так, поэтическая преемственность творчества великих поэтов, в том числе Рудаки, видна по следующей газели Хафиза:

«Ты скажешь нам: «Турчанку ту я знаю хорошо, -

Из Самарканда род ее! Но ты ошибся, брат:

Та девушка вошла в меня из строчки Рудаки:

«Ручей Мульяна к нам несет той девы аромат»

(Перевод И. Сельвинского) [Брагинский 1976; 379]

Многие жители Шираз того времени были любителями поэзии и прозы. В словаре «Британика» отмечается, что Шираз был родиной прославленных поэтов Саади и

Хафиза, город достиг расцвета в X-XI вв., а в XIV в. «конкурировал с Багдадом», как со столицей арабского халифата [Британика 2006; 1200]. Для взаимообмена гуманистическими взглядами ширазцы собирались на площадях, в дуканах, в дружеских компаниях и устраивали поэтические состязания. Первые попытки Шамсуддина слагать стихи были неудачными, т.к. он не придерживался тогда законов стихосложения, однако впоследствии стал известным поэтом. Это представление о раннем творчестве Хафиза познавательно раскрывает Р.Рейснер в статье «Страницы легендарной биографии Хафиза», благодаря которой в современных исследованиях раскрывается мысль об объединении дивана восточного лирика в конце XVI в., что проявляется уже после смерти поэта.

Некоторые исследователи считают, что проявление в газелях Хафиза гуманистического взгляда происходит посредством ринда, поэта-пьяницы, не признающего ни церковные, ни светские власти. С этим можно согласиться, однако этот вопрос требует более глубокого рассмотрения. На наш взгляд, через описание мировоззрения ринды, не всегда отвечающего за свои поступки, ссылаясь на брренное состояние из-за вина, лирик желал реализовать свободу мысли - это достойный выход в той ситуации, в которой находился гуманист, мыслящий и талантливый поэт. Мы полагаем, что художественно-эстетическим идеалом автора стало поэтическое толкование им вопросов гуманизма, любви, свободы мышления и творчества, темы вина, отказа от ханжества, проявление патриотизма и духа ответственности за свою жизнь и судьбу народа. Например, когда Мубариз Музаффар завоевал Шираз в 1333 г., Хафиз выступил к качеству автора протестных стихов, так, в строках автора мы ощущаем приверженность к гуманизму: «К миру злобы не питай» (Пер. К Липскерова) [Хафиз 1976; 394].

Во многих газелях Хафиза мы видим высокую эрудированность поэта:

«Бразды желаний вручены невежественным людям,

Твой грех, что ты наук – знаток, - и большего не надо» (пер. С.Липкина) [Хафиз 1976; 385]. Так, в газели «Долго ль пиршества нам править в коловратности годин», он упоминает Джемшида и Кубада, Кейкавуса, Фархад и Ширин».

Тема любви как проявление гуманизма – одна из самых значимых и сквозных на всем протяжении его творчества. Это была высочайшая, чистейшая, демонстрирующая упрек к ханжам любовь к подлинно возвышенному. Хафиз создал свою модель, идеал любви, переводя центр внимания на образец земной красоты и страсти. Любовь ставится для Хафиза выше религии, хотя он нередко подразумевал при этом гуманистическую любовь к Богу:

«Любовь – религия моя. Так небеса велят» [пер. Г.Плисецкого. Хафиз 1993; 43]. По Хафизу, небосвод – это переменчивая инстанция, о которой он говорит:

«Мой старый плащ дороже всей султанской мишуры

Так что же даст мне небосвод – изменчивый игрок?» [пер. И.Сельвинского 1976; 399]. Или:

«Не слишком доверяю я дарам семи небес –

До гроба верен лишь вину. Вздыхайся ж, пенный рог!» - так он подтверждает мысль о том, что является самостоятельным в поиске истины и призывает к этому своих слушателей.

Важно отметить и такой момент творчества Хафиза, как его приверженность к общечеловеческим гуманистическим ценностям. Этот мотив встречается в его лирике в различных вариантах. Вот пример оценки им любви как общечеловеческой ценности:

«Ведь любовь живет в мечетях, и живет она в церквях» [пер. К.Липскерова 1976; 415]

Есть немало подтверждений того, что Хафиз по жизни был бескорыстным человеком, что является чертой гуманного человека. К его лирике и стихосложению пытались найти подход многие сиятельные вельможи, включая представителей высшей власти. Их целью было поставить на службу своему дворцу или резиденции его талант и популярность в народе. Однако Хафиз обычно отказывался от таких предложений, что проявляется в строках о падишахе:

«Сиятельного солнца дар, как милости динар,

Отвергну я, хоть мой наряд и беден, и убог» [пер. И.Сельвинского 1976; 399]. Он всегда знал бесценность гуманизма и не разменивался на мелочи судьбы:

«Я – Хафиз. Моя доблесть – со мной. До клевет и наветов,

Что сплетают презренная зависть и месть, - дела нет мне» [пер. В.Державина Хафиз 1976; 382]

Гуманистическое отношение к жизни – одна из наиболее главных закономерностей творчества Хафиза. Он не смиряется с существующим положением дел, протестует против несправедливостей жизни, требует перемен и сам подает пример тому, какие перемены нужны и что именно необходимо делать. Начинать надо, по мнению поэта, с внутренней перестройки своего мировоззрения, переделки собственной жизненной программы. Такая программа, по Хафизу, должна быть направлена не на суфиев и мулл, и даже не на Аллаха и Коран, а на гуманистическую оценку жизни, на самосовершенствование, самопонимание, уважение к себе и другим. Так, мы полагаем, что скрытой генеральной жизненной программой Хафиза являлась не религия, а гуманизм, любовь и уважение к человеку.

Литература

1. Брагинский И.С. 12 миниатюр: От Рудаки до Джами. -2-е изд.доп,-М.: Худож.лит, 1976// пер. С. Липкина Хафиз 1976;

2. Перевод И. Сельвинского // Звезды поэзии. Составление и предисловие И.Брагинского. Душанбе, Ирфон, 1976. – С. 379;
3. Энциклопедия Британика изд. apLLingua, АСТ, Астрель 2006. 1200.